

ДУХОВНЫЕ ПЕСНОПЕНИЯ В ФОЛЬКЛОРНЫХ ТРАДИЦИЯХ БЕЛОРУСОВ

Чернова Екатерина Алексеевна

старший научный сотрудник отдела музыкального искусства и
этномузыкологии Центра исследований белорусской культуры,
языка и литературы НАН Беларуси,
кандидат искусствоведения (г. Минск, Беларусь)

Рассматриваются духовные песнопения православной традиции, функционирующие в устнотрадиционной среде, являющиеся важной составляющей песенного репертуара носителей этнической традиции и выступающие неотъемлемой частью белорусской этнопесенной культуры.

Духовные песнопения, иницированные религиозными представлениями и выражающие высшие духовные (христианские) ценности, являются неотъемлемой частью традиционной музыкальной культуры белорусов. Об этом свидетельствуют не только архивные аудиофонды белорусской этнопесенной традиции, а также широкий корпус научных публикаций, посвященный сфере «народного христианства» («фольклорного православия», «церковно-народного православия» и т.п.), но и сама, по-прежнему «живая» в своих интонационных практиках, устнотрадиционная музыкальная культура. Духовные песнопения, широко фиксируемые от носителей этнической традиции (преимущественно сельских жителей), органично и прочно закреплены в народно-музыкальных традициях фактически всех регионов современной Беларуси. Можно говорить о существовании «фольклора религиозной направленности» как особого пласта народного песнетворчества¹. Этим понятием объединяется широкий спектр песнопений духовного (религиозного) содержания, которые функционируют в устнотрадиционной среде (фольклорной традиции) и являются важной частью песенного репертуара носителей этнической культуры.

Сферу наших научных интересов составляют принадлежащие православной традиции песнопения, возникшие и/или бытующие в традиционной среде – песнопения как связанные с церковным обрядом (сакральные, литургические), так и не связанные с богослужением. Главным критерием причисления песнопения к кругу духовных выступает его содержание/смысл, закрепленный в словесном (вербальном) тексте, являющимся своеобразным воплощением ценностей и основ православного (и, шире, христианского) вероисповедания. Главенство поэтического текста над собственно музыкальной (мелодической) составляющей является определяющей характеристикой духовных песнопений.

Духовные фольклорные песнопения (песенный фольклор религиозной направленности), являющиеся результатом инкультурации христианских ценностей традиционным обществом и содержательно связанные с высокой традицией христианской словесности, продолжительное время не являлись предметом научного интереса этномузыкологов, оставались на периферии исследовательского внимания. Специфическое «отсутствие» в поле этномузыкологических разработок проблемы адаптации православных догматов в этнокультуре и существования духовных песнопений в устнотрадиционной среде объясняется, прежде всего, сложностью интерпретации феноменов, возникающих на пересечении магистральных течений культуры, в том числе таких, как народная традиция – церковная традиция, устная традиция – письменная традиция. Кроме того, свою роль сыграла жесткая идеологическая ситуация, подчиненным которой оказался довольно продолжительный исторический период (советский период) в жизни белорусского общества, а вместе с тем и особая «закрытость» этой стороны жизни носителей этнической традиции.

В современном восточнославянском этномузыковедении с его стремлением охватить панораму традиционной музыкальной культуры («искусство в живой устности», Б. Асафьев), а также все более последовательной концентрацией на многочисленных переходных и маргинальных явлениях, исследова-

ние песенного фольклора религиозной направленности выступает одним из актуальных направлений. Феномен «народной духовной песни», связанный прежде всего с православным мировоззрением, не смотря на обстоятельное рассмотрение в трудах российских и украинских исследователей (С. Никитина, Н. Мурашова, А. Чувьоров, О. Зосим, Ю. Медведик и др.) по-прежнему остается «горячим» (К. Леви-Стросс) объектом исследования².

К числу явлений народного православия в белорусской песенной традиции принадлежат духовный стих и псалма. Кроме данных феноменов к сфере православного фольклора могут быть отнесены, с определенной долей условности, и этнофонические версии богослужебных песнопений, которые являются их адаптацией традиционными исполнителями и составляют особый пласт духовной песенности носителей народно-музыкальной традиции³.

Возникшие в результате пересечения церковной книжной (письменной) и народной (устной) традиции духовные стихи и псалмы в своем бытовании в пространстве традиционной культуры продолжают сохранять присущую им двойственную природу. В отличие от собственно фольклорных песенных образов (например, напевов календарно-земледельческого и семейно-родового песенного циклов), которые имеют устную форму передачи, нередко тексты духовных песнопений записываются в специальные тетради, хранимые с особым почтением.

Практически все исполнители, от которых фиксируются духовные песнопения, являются постоянными прихожанами (а нередко и певчими) сельских или районных церквей. Для них песня духовного/религиозного содержания – «это разговор с Господом, а также неповторимое и непередаваемое, неземное состояние души» [1, с. 32].

Востребованные в народной практике и быту, духовные стихи и псалмы звучат в различные моменты жизни. Функционально (по времени и обстоятельствам приуроченности) они нередко тождественны этнопесенным практикам: естественно и органично входят в репертуар, связанный с колядной (рождественской) и волочебной (пасхальной) обрядностью, во многих белорусских регионах включаются в похоронно-поминальную обрядность. Православные богослужебные песнопения также музыкально «маркируют» соответствующие периоды календарно-обрядового круга, «означивают» песенные практики семейно-родового цикла – являются составляющей интонационного кода похоронно-поминальной обрядности.

В «живом» бытовании духовных песнопений, о чем свидетельствуют экспедиционные записи полевых исследований последних десятилетий, мы можем наблюдать определенную трансформацию традиции их исполнения. Духовные стихи и псалмы, которые раньше исполнялись только дома (в быту), постепенно «входят» в певческую богослужебную практику и нередко исполняются в церкви (во время исповеди прихожан, после службы), «приближаются к литургической форме своего функционирования» [1, с. 32]. Да и сама традиция исполнения в целом перешла к женщинам как основным «хранительницам» белорусского песенного фольклора.

В настоящее время перед белорусским музыковедением стоит задача комплексного изучения духовных песнопений как особого пласта фольклорных традиций. Не менее важной выступает задача сохранения/удержания в «живой» интонационной практике этого «концентра» духовности, позволяющего возвышаться над житейским со всеми его заботами и страданиями, радостями и надеждами.

² В белорусском музыковедении среди тех феноменов, которые формируются на пересечении церковной и народной певческих традиций, наиболее исследованными оказались духовный стих и псалма. Как синтетическое явление, образец внебогослужебного народного творчества православного содержания они раскрыты в исследованиях Л. Баранкевич, Т. Константиновой, Л. Костюковец. Проблема функционирования церковных песнопений в традиционном быту белорусов обрела рассмотрение в качестве специальной в публикациях Е. Черновой. Подробнее об изучении религиозного фольклора как феномена традиционной культуры в современном белорусском музыковедении см. [2].

³ Условность отнесения версий церковных (богослужебных) песнопений, зафиксированных от носителей этнокультуры, к явлениям православного фольклора объясняется «высоким» происхождением литургических песнопений с их последующим «перенесением» в сферу традиционной культуры и закреплением в фольклорных интонационных практиках.

¹ Данное понятие («фольклор религиозной направленности») предлагается в качестве «рабочего», выступает синонимичным встречающемуся в научной литературе понятию «религиозный фольклор».

Список использованной литературы

1. Баранкевич, Л. Духовные стихи в фондах Кабинета традиционных музыкальных культур Белорусской государственной академии музыки: новые открытия / Л. Баранкевич // Весці Беларускай дзяржаўнай акадэміі музыкі. Навукова-тэарэтычны часопіс. – Мінск, 2019. – № 34. – С. 26–33.
2. Чернова, Е.А. Религиозный фольклор как феномен традиционной культуры: актуальные вопросы изучения в современном белорусском музыковедении / Е.А. Чернова // Романовские чтения – 12 [Электронный ресурс]: сборник статей Международной научной конференции / под общ. ред. А.С. Мельниковой. – Электрон. данные. – Могилев: МГУ имени А.А. Кулешова, 2017. – 356 с.